

Цзян Ваньвань вспоминала обрывки сведений о Шэнь Яньчжоу из романа Нежный мед. О единственном сыне семьи Шэнь, будущем наследнике той гигантской бизнес-империи, и говорить не стоило.

То, что единственный наследник топ-монополии, вместо того чтобы жить в семейном люксе, сравнимом по уровню с пятизвездочным отелем, предпочел тесниться в комнате на четверых, когда это только вскрылось, заставило челюсти отвиснуть у многих.

Позже все узнали, что этот молодой господин получил двойную степень по экономике и управлению и компьютерным наукам, а его расписание на первом курсе было забито до такой степени, что могло довести до инфаркта человека с трипофобией, причем «окна» с первой парой выпадали на все четыре дня недели.

Но это же роман: жить вчетвером в одной комнате — никто и не думает, разумно это или нет. Раз уж он из богатой семьи, разве нельзя снять одиночную комнату при университете? Разве нельзя купить квартиру напротив кампуса? Раз автор говорит, что это разумно, значит, так оно и есть.

Главное, в первоисточнике вроде бы мельком упоминалось, что этот молодой господин, несмотря на юный возраст, обладает невероятно пронзительным взглядом на инвестиции: еще в начале учебы в университете он прокрутил собственные средства на фондовом рынке, заработав несколько раз по крупному, и полученная сумма для обычного студента выглядела просто астрономической.

При этой мысли сердце Цзян Ваньвань дважды громко стукнуло, и она слегка возбудилась от перспективы «а вдруг удастся зацепить немного финансовой удачи».

Пушечное мясо тоже хочет обрести свободу снеков, свободу молочного чая и даже будущую свободу ничегонеделания!

Хотя карманные деньги, выданные родителями оригинального тела, были немаленькими, кто откажется от лишних денег? Особенно когда знаешь, что рядом с тобой сидит еще не разработанный маленький золотой рудник.

Возможности всегда достаются тем, кто к ним готов, — например, ей, пушечному мясу, которое отчаянно стремится лежать пластом, но не против похода подобрать деньги.

Ужин приближался к середине, тема разговора за столом перешла от учебы к забавным моментам только что закончившейся военной подготовки и постепенно рассыпалась на разные толки.

Чэнь Юйбай снова хвастался приглянувшейся ему новой моделью спорткара, на что Лу Шихань презрительно фыркнул, заявив, что это вкус нуворишей. Линь Чжии и Чжоу Ифэй завели обсуждение какой-то новой мобильной игры.

Цзян Ваньвань сочла момент подходящим.

Она отставила пустую пиалу из-под десерта, на ее лице появилось ровно такое выражение любопытства и легкого смущения, какое было нужно. Голос ее был тихим, но достаточным, чтобы все сидящие за столом могли расслышать, а взгляд был обращен главным образом в сторону Шэнь Яньчжоу:

— Эм... извините, что прерываю. Я тут случайно услышала, как вы говорили об инвестициях и управлении финансами, и мне стало немного любопытно.

Она сделала паузу, выглядя еще более застенчивой:

— Шэнь, одноклассник, мне кажется, я раньше слышала, как кто-то упоминал, что ты очень серьезно разбираешься в инвестициях в акции? Я... мой папа недавно дал мне немного карманных денег и велел учиться ими распоряжаться, но я абсолютный чайник, у меня от одного взгляда на графики К-линий голова кружится.

Она вовремя изобразила огорченное выражение лица, ее глаза блеснули, но она серьезно смотрела на Шэнь Яньчжоу, а в ее тоне сквозила искреннейшая просьба о наставлении:

— Не подскажешь... удобно ли будет спросить, есть ли на данном этапе какие-то сферы или... м-м, конкретные объекты, которые ты одобряешь или считаешь подходящими для внимания новичков? Не нужно вдаваться в детали, хотя бы чуточку направляющих советов! Я правда очень хочу поучиться!

Эта ее речь была построена весьма искусно, к тому же искренность — абсолютное оружие.

За столом на мгновение воцарилась тишина.

Линь Чжии с удивлением посмотрела на Цзян Ваньвань, видимо, не ожидая, что ее тихая соседка по комнате заинтересуется акциями.

Лу Шихань приподнял бровь, но ничего не сказал.

А вот Чэнь Юйбай воодушевился:

— Ого, а у Цзян отличный глаз! Обращаться к брату Чжоу... кхе-кхе, к нашему великому Шэню — самое то! Того, что у него сквозь пальцы утекает, хватит на то, чтобы... э-э.

Под бесстрастным взглядом, брошенным в его сторону Шэнь Яньчжоу, Чэнь Юйбай автоматически замолк.

Взгляд Шэнь Яньчжоу упал на лицо Цзян Ваньвань, в этом взгляде по-прежнему не было тепла, словно он изучал истинные намерения ее слов.

Как раз когда Цзян Ваньвань решила, что этот важный господин снова отмахнется от нее молчанием или в худшем случае бросит четыре слова: «Разбирайся сама», — его тонкие губы слегка приоткрылись, и прохладный голос выронил несколько лаконичных фраз:

— Полупроводники, импортозамещение. Новая энергетика, сырье верхних переделов.

Помолчав — возможно, потому, что «жаждущий знаний» взгляд Цзян Ваньвань был слишком уж горячим, — он в виде исключения добавил еще одну фразу:

— В последнее время политика благоприятствует, логика лежит на поверхности. Конкретные объекты ищите в аналитических отчетах.

Сказав это, он отвел взгляд, поднял чашку с чаем, давая понять, что тема закрыта.

□□□

Внутренний мир Цзян Ваньвань мгновенно залило волной огромной эйфории! Пусть это было всего с десяток слов, но ведь это же указание от самого Шэнь Яньчжоу, сказанное авторитетным словом!

Для нее, знавшей настройки первоисточника, этот объем информации был равносителен получению компаса трендов на ближайшее время!

— Вот оно как! Полупроводники, сырье для новой энергетики... я поняла! Спасибо, Шэнь, одноклассник! Большое спасибо!

Поспешно поблагодарила она, ее улыбка была предельно искренней, на щеках проступили глубокие ямочки — это была идущая из самого сердца благодарность за «наставление бога богатства».

Она уже мысленно быстро подсчитала: та сумма в качестве «награды за поступление в университет», что дал отец, и прибавка от матери в сумме составляли около ста тысяч, и раз уж они все равно лежали мертвым грузом на банковской карте, почему бы не...

До того как переместиться сюда, она тоже покупала немного акций, так что, вернувшись, она как раз их изучит и, следуя указанному Великим Шэнем направлению, тихонько прикупит те, у которых стабильная динамика и неплохие фундаментальные показатели.

Цзян Ваньвань приняла твердое решение и почувствовала, что манговое саго в ее пиале стало

еще слаще, чем раньше.

Вторую половину ужина настроение у Цзян Ваньвань было просто пузырящимся от радости.

Она по-прежнему сидела тихо, слушая перепалки Лу Шихань и Линь Чжи, хвастовство Чэнь Юйбая и попытки Чжоу Ифэя сгладить углы, но на душе у нее было уже совсем по-другому.

Цветок на вершине скалы во всей красе, и впрямь полностью оправдывает свою репутацию: недоступный, ледяной, веет холодом, но зато какой он добрый!

Она украдкой бросила боковой взгляд на этот безупречный профиль рядом: тот «золотой свет», что пролился от академического гения, был до чертиков очарователен!

Когда сюжет первоисточника подойдет к концу, главные герой и героиня будут счастливы вместе, Шэнь Яньчжоу продолжит путь на свой пик, а она, будучи всего лишь фоном, пожалуй, тоже окончательно сойдет со сцены, прихватив с собой банковскую карту, на которой, возможно, уже скопился небольшой капитал.

Было бы идеально достичь финансовой свободы и зажить беззаботной и свободной жизнью в стиле «лежу пластом».

Если подумать, в этом даже было что-то интригующее.

<http://bllate.org/book/19357/1892517>